

В. Д. Добромиров

ЛЕТОПИСЬ ФРОНТОВОЙ ЖИЗНИ И ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ В ГРАФИЧЕСКИХ ЛИСТАХ СЕМЕНА ЛЕГЕНИ

Совсем недавно дочь старейшего Воронежского живописца и графика Семена Даниловича Легени передала в дар Воронежскому областному художественному музею им. И. Н. Крамского около семидесяти работ своего отца, художника и солдата Великой Отечественной. Выражая благодарность своей бескорыстной дарительнице, Галине Семеновне Легеня, Художественный музей извещает, что выставка фронтовых произведений известного старшему поколению автора в полном объеме будет представлена в выставочном зале музея к 65-летию Великой Победы.

В числе многих известных воронежских художников-фронтовиков, принимавших участие в Великой Отечественной войне и сражавшихся в разных родах войск, имя рисовальщика и живописца Семена Даниловича Легени занимает особое место. В 1924—1925 годах он работал художником-декоратором Воронежского драматического театра, в 1929 году окончил Воронежский художественно-промышленный техникум, в котором занимался под руководством А. А. Бучкури и С. М. Романовича. С началом Великой Отечественной войны свой боевой путь С. Д. Легеня начал в соединении 6-й Армии Воронежского фронта и продолжал его с оружием в руках в составе Юго-Западного и 1-го Украинского фронтов. Типичная, казалось бы, судьба героев повседневных военных будней, выпавших на долю фронтового поколения. Разница лишь в том, что наряду с автоматом, будучи сотрудникомвойсковой редакции, С. Д. Легеня прошел войну, не расставаясь со специальным планшетом, служившим ему этюдником. Художник армейской газеты «Боевая тревога» (с переломом военных действий в пользу СССР переименована в газету «На разгром врага»), он на передовой делал карандашные зарисовки боев, их героев, труднейших войсковых маршей, техники, которые затем во врытой в землю «редакции» переводил на линолеум — такова была по тем временам технология газетной печати. Именно изготовленные с линогравюрой оттиски позволяли иллюстрировать армейскую многотиражку. Вырезки из нее, относя-

шиеся к различным военным событиям, также имеются в поступившей в музей коллекции. Зачастую это именно портреты бойцов и их командиров, отличившихся в сражениях кровопролитнейший из войн. Безусловно, эти отчаянные смельчаки были лучшими из лучших, но все ли оказались настолько удачливы, чтобы увидеть результат своего ратного подвига? Как бы то ни было, очевидно, что именно о них в своем военном рассказе «Одухотворенные люди» писал Андрей Платонов: «Такие люди долго не держатся на свете, а свет стоит на них вечно».

Без всякого преувеличения С. Д. Легеня был подлинным летописцем своего армейского соединения. Он скрупулезно фиксировал путь своей воинской части, которым прошел от Новохоперска Воронежской области через Украину, Молдавию, Польшу до самой Германии, отмечая на самодельной карте пункты стоянки своей редакции. Ни много ни мало — по всей протяженности марша этих отметок на карте не менее пятидесяти. Исполненные акварелью и карандашом рисунки С. Д. Легени многократно и достоверно иллюстрируют этот многолетний поход. Есть среди рисунков виды разрушенных мостов Днепропетровска, искалеченные войной люди Молдавии, оперативная работа артиллеристов — огонь с открытых позиций, городские бои в Бреслау, германские замки.

Поэтому справедлив, конечно, тот факт, что труд красноармейца С. Д. Легени был отмечен правительственными наградами. Благоприятно для армейского художника было

и осознание того, что одновременно страна восприняла и его художнические заслуги. В популярнейшем в народе еженедельном литературно-художественном журнале «Огонек» за 15 ноября 1942 года, посвященном войсковым редакциям, было помещено фото С. Д. Легени, вырезающего на линолеуме иллюстрации к очередному номеру «Боевой тревоги».

Как солдат и гражданин, и как художник С. Д. Легеня, без сомнения, понимал значение своего фронтового задания и значимость в нем собственной воли и роли. Поэтому неслучайны в ряду его фронтовых работ и автопортреты. Не заботясь даже о дозволенных трофеях, он сумел сохранить и привезти с войны более сотни своих собственных акварелей, пастелей, рисунков карандашом, чем заслужил величайшее уважение в мире выросших потомков.

Рисунки С. Д. Легени обладают качеством историчности, по ним можно создавать театральные мизансцены, увидеть реальные лица бойцов, рассмотреть характерную для сороковых годов XX века военную технику, виды искалеченных шрамами окопов некогда прекрасных пейзажей, обезображенную снарядными осколками землю и привлекательную для взгляда художника старинную архитектуру освобожденного от фашизма зарубежья.

Снайпер Голосов. 1943

С. Д. Легеня. Автопортрет. 1944

Рисунки С. Д. Легени обыденны и просты, в них нет никакого агитаторского «за патриотизм» запала. Здесь — искренность незамыленного взгляда на суровость действительности и непререкаемая необходимость героического противостояния ей в шеренге единомышленников. В рисунке «Зимний фриз» нет ничего ужасающе-ненавистного, но есть драма, переживаемая плененным неприятелем, обреченным на страдания идеологией человеконенавистничества своего же государства.

Графический лист «Дойч-Лисса» с изображением интерьера отбитого у противника особняка напоминает фрагменты добрых военных кинолент — солдаты наслаждаются выстраданными в окопах минутами уюта и покоя. С. Д. Легеня изобразил здесь себя, по праву победителя невозмутимо возлежавшего с книгой на «отвоеванном» диване.

Не менее интересен и лист «Берлин». Характерно, что интерес художника вызывает не поверженное в прах логово врага, а ростки возрождающейся жизни, состояние людей, в уличном кафе непривычно блаженствующих за чашкой кофе.

С. Д. Легеня всегда знал, что его жизнеутверждающий художнический труд сослужит службу своей истории в ее настоящем и будущем ради того, «чтобы сердце красноармейца, разорванное сталью на войне, не обратилось в забытый прах»...

На огневой позиции. Пулеметный расчет гвардии младшего лейтенанта Глазина. 1943

На переправе. Павлоград. 1943

Дорога на Павлоград. Немецкие орудия. 1943

Сражение за Бреслау. 1945

Дойч-Лисса. 1945

Берлин. 1945